

ЖИВОЕ ДЫХАНИЕ СТАРИННОЙ ОПЕРЫ

Ансамбль Татьяны Гринденко представил в концертном исполнении оперу Галуппи «Король-пастух»

Независимая газ. — 1999 — 26 мая. — с. 7

Ольга Романцова,
Андрей Яшников

СОЧИНЕНИЯ Бальдассаре Галуппи не пережили своего автора. После смерти композитора его огромное наследие — мессы, инструментальные произведения и многочисленные оперы (их около ста!) — осталось пылиться в архивах. Часть сочинений безвозвратно утрачена. Судьба оперы «Король-пастух» («Il Re pastore») сложилась более удачно. Это сочинение исполнялось в последний раз в Санкт-Петербурге в 1766 году, когда Галуппи, один из наиболее выдающихся итальянских композиторов XVIII в., занимал престижный пост капельмейстера при дворе Екатерины II. Через двести с лишним лет забытая опера вернулась на русскую сцену.

Нынешнее концертное исполнение в зале им. Чайковского имеет предысторию: в прошлом году в Италии отмечалось трехсотлетие со дня рождения знаменитого оперного драматурга и либреттиста Пьетро Метастазियो которого современники сравнивали с Расином и Корнелем. Организация «ИТАКА-музыка» решила осуществить в старинном театре в Удине постановку оперы

на сюжет Метастазियो. Выбор пал на «Короля-пастуха» Галуппи. Инициатором постановки выступил известный в Италии композитор и музыковед, профессор Карло де Инконтрера. Он обнаружил в пизанском архиве рукописные отрывки из «Короля-пастуха» и предложил дополнить их материалом, хранящимся в России. Он же совместно с музыковедом Франко Росси восстановил утраченные фрагменты, воспользовавшись музыкой из других опер Галуппи. Кстати сказать, такая реставрация напоминает метод работы итальянских композиторов XVIII века: очень часто автор, не имея возможности создать новую арию, переносил сольный номер из ранее написанного им сочинения. Итальянская опера прозвучала в исполнении русских музыкантов из «Академии старинной музыки». Руководила постановкой Татьяна Гринденко, она же собрала интернациональный состав певцов, среди которых был известный английский тенор Марк Такер.

Героями своих либретто Метастазियो обычно выбирал реальных исторических лиц, помещая их в условные, придуманные ситуации. В пасторальной опере «Король-пастух», где действие разворачивается на лоне природы, Метастазियो незаметно преподносит основополагающие идеи эпохи

Просвещения. Александр Македонский, один из главных героев, выступает воплощением высшей справедливости и царственного великодушия. Пастух Аминт, который оказывается по ходу действия законным наследником царского престола, подчеркивает свое пренебрежение к знатности и гордится своим скромным происхождением.

Музыка Галуппи типична для галантного стиля эпохи XVIII века. В ней проявились черты классического музыкального мышления, которые формировались именно в это время, а окончательно сложились в творчестве Гайдна и Моцарта. И творческое кредо Галуппи, который говорил, что хорошая музыка — это «изящество, ясность и превосходное исполнение», не исчерпывает глубину содержания его оперы.

Татьяна Гринденко и ее ансамбль исполнили «Короля-пастуха» в аутентичной, то есть исторически достоверной, непривычной сегодня манере. Но звучание оркестра, игравшего с нарочитыми «неправильностями», показалось ярким и убедительным. Аутентичная игра требует исполнения множества разнообразных приемов. «Нужно соблюдать артикуляционные правила чтения», — говорит Татьяна Гринденко. — Сейчас любой музыкант знает, что первая нота после тактовой

черты — сильная доля, от которой он движется дальше. Раньше этого не было. Тактовая черта — это абсолютная условность. И после нее сильной доли очень часто нет. Более сложные правила — правила голосоведения. Например, все голоса должны вступить одновременно, но вступают как бы в разное время, в зависимости от логики развития каждого голоса в партитуре. Иногда трудно объяснить, почему написано так, а играем мы иначе».

Соблюдение правила игры «безвibrатным», немного суховатым, но легким и изящным звуком не становится для музыкантов самоцелью. «Дело в том, что в то время играли без vibrato не потому, что был нужен сухой звук. Звук должен был быть живым всегда, звук есть звук. Просто до XIX века были короткие смычки и жилые струны. Кроме того, vibrato — такое качество звука, которое наполняет текст другим смыслом. Очень многие считают, что знание и выполнение книжных правил и есть аутентичность. Это ерунда. Аутентичность — это ощущение нашего времени, жизнь и жизнь в музыке. А правила надо просто знать, будучи грамотным человеком».

Певцы почти безукоризненно справились с весьма виртуозными партиями, особенно преуспели в этом Галина Мурадова и Людмила Шилова. ■